

Мост Чан Цзян и школа чародейства**9 января 1992 года. Китайская Народная Республика.**Чиун, старик с глазами, пронзительными, как ледяные осколки, наблюдал за своим учеником, юным Гарри, который взбирался по верёвочному мосту Чан Цзян, глаза завязаны. Китай и его народ были для Чиуна воплощением всего отвратительного, но даже он не мог не признать, что мост был построен с хладнокровной эффективностью. Чтобы обрушить его, потребовалось бы не менее двадцати минут, если не использовать взрывчатку. Гарри, юный, но уже крепкий, двигался уверенно, не отставая от своих сверстников. Чиун, стремясь сдержать зарождающуюся гордыню мальчика, бросил: "Следи за дыханием, Гарри". Дыхание Гарри было ровным, но слова Учителя всегда служили напоминанием. — Да, Учитель, — отозвался мальчик, ускоряя шаг, чтобы не отстать от голоса Чиуна, доносящегося с другой стороны моста. — Учитель, что это за запах? Чиун бросил взгляд на реку, текущую далеко внизу. Воды, отравленные китайской промышленностью, источали зловоние. — Китайские женщины традиционно купаются в реке раз в два года. Теперь река пахнет ими, — сказал он, сохраняя безразличный тон. Гарри кивнул, впитывая каждое слово Учителя. Достигнув вершины первой башни, Гарри, ориентируясь только по вибрации моста и шуму ветра, определил расстояние. — Неплохо для изнеженного беленького, — усмехнулся Чиун. — Продолжай в том же духе, и ты почти сравняешься со средним корейцем. — Спасибо, отец, — ответил Гарри, спускаясь по тросу на палубу моста. Чиун улыбнулся, но быстро подавил эмоцию. Ремо, его враг, научил мальчика использовать его чувства против него. Чиун не мог позволить себе эмоций. **19 марта 1992 года. Школа чародейства и волшебства Хогвартс.**Комната летающих ключей была окутана напряжением. Бордман, измученный неудачными попытками поймать ключ, опустил на пол. — Есть успехи? — спросил он, тяжело дыша. — Нет, — ответил Уокер, облокотившись на дверь. — Я начинаю думать, что эти гриффиндорские близнецы просто придумали всю эту историю со взломом замка. — Вот это нас обидело, — раздался насмешливый голос Фреда Уизли из-за двери. — Я согласен, брат мой, Женестьева Великолепная думает, что мы могли бы ей солгать... Как же мы будем жить дальше? Глаза Уокера опасно сузились при упоминании прозвища, которое она получила, став первой девушкой в своей когорте, кто "развился". — Я прошу прощения за своего брата-идиота, мисс Уокер, — Фред, сдерживая улыбку, шлепнул Джорджа по затылку. — Кажется, я слишком часто ронял его на голову. Одарённость Женестьева была поистине великолепна, и Фред не раз мечтал о том, чтобы отдать ей должное. — Прикрой дверь для дамы, Джордж, — бросил Фред. Джордж, бормоча про тонкокожих женщин и братьев с буйной фантазией, достал из кармана инструменты и принялся за работу с запорным механизмом. — Я предлагаю забыть о пари и работать над этим вместе, — предложил Фред. — Почему? — спросил Бордман. — Боишься, что мы тебя победим? — Я рассуждаю просто. Я хочу знать, что скрывает этот замок, больше, чем десять галеонов. И хотя я очень не хочу, чтобы вы нас победили, меня буквально убьёт, если кто-то другой нас опередит. Мы с Джорджем наложили несколько контрольных чар на комнату Пушистика. По крайней мере, шесть других групп пытались пройти мимо него, и три из них добрались до Дьявольской ловушки. Время на исходе. Если мы хотим сделать это, то должны сделать это сегодня. А это значит, что мы сделаем это вместе, — Фред говорил уверенно, но в его голосе слышалось волнение. Слизеринцы обменялись взглядами. — Мы согласны, — ответила Уокер. — Пойдемте, мне нужно сыграть партию в шахматы. Фред поднял руку. — Это один из вариантов, конечно. Сначала попробуем способ Уизли. Джордж, смешно гогоча, снял с плеч рюкзак, что-то сделал внутри, а затем выкинул его в открытую дверь. — На твоём месте я бы убрался подальше от двери, — предупредил Фред. Увидев, что Уизли прижались к стене, Уокер и Бордман последовали их примеру. Джордж закончил отсчитывать три секунды, но ничего не произошло. — Что пошло не так? — спросил Фред. — Я не уверен. Я уверен, что использовал трёхсекундный предохранитель, — Джордж сделал паузу. — Если только... Взрыв в соседней комнате повалил их всех на пол. — Ah, — сказал Джордж, как только у всех перестало звенеть в ушах. — Шестисекундные взрыватели. Надо это запомнить. — Ну, это было тонко, — сказала Женестьева Уокер, вставая и отряхиваясь от пыли. — Тонкость

переоценивают, — заметил Джордж, заглядывая в шахматную комнату. Доска была пуста. Бордин последовал за Джорджем, разглядывая разрушения. — Ну, они поймут, что здесь кто-то был. — Нет. Когда мы были здесь в последний раз, мы немного разозлились на игру и убрали пару-тройку фигур, что разозлило остальных, и они прогнали нас из комнаты. Как только эта дверь закрывается, комната сама себя восстанавливает, — пояснил Фред. — Поэтому дверь остается открытой, пока мы не выйдем обратно. Четверо проказников подошли к следующей двери. — Я очень надеюсь, что то, что находится в конце этой тропы, стоит затраченных усилий, — проворчал Бордин. — Ладно, с этого момента для всех нас это что-то новое, — сказала Уокер у двери. — Все готовы? — Давайте, — сказал Джордж. Женева толкнула дверь, и в нос ударил отвратительный запах, заставивший всех бороться с рвотными позывами. Они увидели перед собой огромного тролля. Оба Слизеринца мгновенно начали колдовать. Бордин связал ноги чудовища зачарованными цепями, а Уокер ударила тролля по лицу несколькими редуктонами. Троль отшатнулся и упал, ударившись головой о стену. — Черт возьми... — прошептал Джордж. — Ты его вырубил. — Что это с троллями в этом году? — поинтересовалась Уокер, задыхаясь от напряжения. Они перешли к следующей двери. — Давай, — сказал Бордин. — Пойдем отсюда, я задыхаюсь. Он открыл следующую дверь, и квартет не решился посмотреть, что там дальше. В комнате не было ничего страшного, только стол с семью бутылками разной формы. — И что теперь? — спросила Уокер. — Что мы должны делать? Они переступили порог, и тут же позади них возникла завеса фиолетового огня, заслонившая дверной проем. Внезапно, над дверным проемом, ведущим вглубь лабиринта, вспыхнуло черное пламя. — Похоже, мы заперты, — констатировала Женева, поднимая с пола рулон пергамента, валявшийся рядом с бутылками. Она пробежала взглядом по древним строкам. — "Перед тобой опасность, а позади — безопасность. Двое из нас помогут тебе, кого бы ты ни нашел. Бла-бла-бла..." Это какая-то логическая головоломка. Нам нужно найти зелье, которое позволит пройти сквозь пламя. Женева покачала головой и бросила пергамент обратно на стол. — И какая же из этих бутылок нам поможет? — спросил Джордж, с нескрываемым беспокойством глядя на языки черного огня. — Не знаю, да и не важно, — ответила Уокер, копаясь в своем дорожном мешке. — Вот он. Она извлекла из сумки металлический брусок, толщиной в три дюйма и длиной в восемь. — Думаю, пришло время испытать мой проект по Древним Рунам, — сказала она, положив брусок на пол, как можно ближе к огню. Уокер протянула руку и постучала по бруску своей волшебной палочкой. Затем отступила, укрываясь от жара, бьющего от черного пламени. Бордин, не теряя времени, подтолкнул прут к огню ногой. Близнецы, Фред и Стюарт, с тревогой наблюдали за действиями своих товарищей. В тот момент, когда металлический прут коснулся пламени, в нем образовалась дыра. Отверстие, шириной в четыре фута и высотой в шесть, зияло в черной стене огня. — Руническая арка? Это просто великолепно! — воскликнул Фред. — Мы пытались построить такую, с тех пор, как прочитали о ней в одном из пособий по снятию проклятий нашего брата Билла, но так и не смогли заставить ее работать. — Я взял его с собой на всякий случай, если придется иметь дело с чарами или чем-то подобным, — объяснила Уокер. — Не была уверена, что он сработает с огнем. Черт, да я в порядке! Она открыла последнюю дверь и пропустила остальных в следующую камеру. Когда все прошли, Уокер протянула руку через дверной проем и вытащила металлический стержень. — Нам нужно будет подзарядить его, чтобы выбраться обратно, — предупредила она. Квартет, оглядываясь, осматривал помещение. Это была большая пещера с единственной дверью — той, через которую они только что вошли. В центре комнаты, на возвышении, стояло... — Зеркало? Нам пришлось пройти через все это ради зеркала? — недоумевал Стюарт Бордин. — Должно быть что-то еще. — Да, должно быть, — согласился Джордж, оглядываясь по сторонам. — Подождите минутку, — сказал Фред, пристально глядя в зеркало. — Это не мое отражение. Оно показывает мне... что-то другое. Он слегка покраснел. — Erised? — Женева прочла надпись на раме зеркала. — Это желание наоборот. Она посмотрела в зеркало и улыбнулась. — Зеркало Эризед? — неожиданно серьезно спросил Бордин. — Отойдите от него, я читал о нем. Оно вызывает привыкание, показывает

тебе то, что ты хочешь, а не то, что есть.— Зависимость? — переспросил Фред, все еще не отрывая взгляда от зеркала. — Люди умирали от голода, глядя на фантазии, которые оно показывает.— Ну, черт... — пробормотал Джордж. — Какая пустая трата времени.

<http://tl.rulate.ru/book/96661/3310103>